

Село Пурехъ

СЕЛО ПУРЕХЪ

СЪ ЕГО ПРИХОДСНИМИ ДЕРЕВНЯМИ.

Село Пурехъ есть одно изъ извѣстнѣйшихъ селеній въ балахнинскомъ уѣздѣ. Извѣстностью своею обязано оно сколько тому, что было нѣкогда въ числѣ вотчинъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и его потомства, столько-же и тому, что въ спасопреображенской церкви села Пуреха, кромѣ вкладовъ рода князей Пожарскихъ, имѣется досточтимый древній св. крестъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ на немъ распятаго Христа; слава объ этомъ крестѣ далеко простирается не только въ нашей, нижегородской, но и въ смежныхъ съ нею костромской и владимірской губерніяхъ, о чемъ, также какъ и о вышесказанныхъ веладахъ, мы скажемъ ниже. Кромѣ того село Пурехъ пользуется извѣстностію въ балахнинскомъ уѣздѣ, какъ село торговое, въ которомъ каждаго недѣлю, по воскресеньямъ, бываетъ довольно значительный базаръ. На основаніи документовъ, хранившихся въ пуреховскомъ вотчинномъ правленіи, но въ 1854 году, во время пожара, сгорѣвшихъ, видно, что въ послѣднее время оно было за графами Дмитріевыми-Мамоновыми, предку которыхъ, графу Матвѣю Васильевичу, — дѣду послѣдняго владѣльца, графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова подарено было императрицею Екатериною II. Съ 1863 года этимъ имѣніемъ, во всемъ его объемѣ, владѣть, по наслѣдству, родственникъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. С. Фонвизинъ.

I.

Физическія свойства мѣстности села Пуреха.

Село Пурехъ находится въ 73 отъ Нижняго-Новгорода, и въ 38 верстахъ отъ Балахны, къ западу, на старомъ тракѣ въ г. Ярославль, близъ границъ гороховецкаго уѣзда владимірской губерніи, такъ что нѣкоторыя изъ приходскихъ села Пуреха деревень, лежащихъ къ сѣверо-западу, отстоятъ отъ гороховецкаго уѣзда, села Пестяковъ, меньше, чѣмъ на одну версту *).

Мѣстность, на которой расположенъ Пурехъ, ровная и грунтъ этой мѣстности песчаный съ суглинкомъ. Такой-же грунтъ земли и въ ближайшихъ, приходскихъ къ селу Пуреху, деревняхъ, но въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ Пуреха, грунтъ земли песчано-пловатый, а въ нѣкоторыхъ и вовсе пловатый, или какъ называютъ его здѣсь съ *захлестью*. Возлѣ села Пуреха, къ сѣверной сторонѣ, протекаетъ небольшая рѣчка Колесенка, въ которую тутъ-же впадаетъ еще меньшая—Каменка. Эта послѣдняя получила свое названіе, вѣроятно, отъ того, что наполнена множествомъ мелкихъ камешковъ, въ видѣ опоки, а первая отъ крутыхъ, колесообразныхъ, зигзаговъ, которыми описываетъ она свое теченіе, оканчивающееся впаденіемъ, ниже

*) Здѣсь-же скажемъ нѣсколько словъ о мѣстныхъ церквахъ. Въ селѣ Пурехѣ двѣ церкви: православная и единовѣрческая. Православная церковь каменная, семиглавая, древней архитектуры; при ней красуются, въ видѣ башенъ, двѣ колокольни съ 17 колоколами, изъ которыхъ въ большомъ колоколѣ вѣсу 740 пудовъ. Церковь обнесена обширною, довольно красивою, каменною оградою, съ желѣзными рѣшетками, причта при церкви состоятъ: издавна 3 священника, 2 дьякона и 6 причетниковъ. Единовѣрческая церковь деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ такою-же колокольнею, при которой находится одинъ только священникъ, безъ причетниковъ,—ихъ замѣняютъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи два крестьянина. Рядомъ съ селомъ Пурехомъ въ 30 саженахъ отъ него, къ западу, стоитъ небольшое село Красивино, удѣльнаго вѣдомства, съ двумя, также каменными, церквами и колокольнею; это село издали сливаясь съ селомъ Пурехомъ, придаетъ послѣднему много вида и обширности.

села Пуреха, въ 3 верстахъ, въ рѣку Югъ, впадающую въ рѣку Волгу, при деревнѣ Югъ въ 18 верстахъ отъ Пуреха.

Какъ ни мала рѣчка Колесенка, но она удовлетворяетъ домашнимъ потребностямъ жителей не только села Пуреха, но и приходской къ нему деревни Остапова, расположенной на другой ея сторонѣ. На этой рѣчкѣ жители обихъ селеній моютъ бѣлье и бѣлятъ холсты; для чего въ зимнее время строятся на ней шалаши, а лѣтомъ дѣлаются пруды и мостки въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ лѣтнее время жители пуреховскіе и остаповскіе берутъ изъ Колесенки воду, въ значительномъ количествѣ, для своихъ лѣтнихъ бань, устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ ея береговъ. Вода изъ этой рѣчки многими, особливо въ зимнее время, употребляется для чаю, который, по мягкости своей, она хорошо развариваетъ и вкусна для питья. Во всѣхъ другихъ случаяхъ крестьяне села Пуреха и деревни Остапова пользуются водою изъ колодезей, которыхъ у нихъ очень много и вода которыхъ, хотя также хороша, но грубѣе рѣчной. Ни рѣчка, ни колодези не производятъ ощутительнаго вліянія на произрастаніе хлѣбовъ и травъ, кромѣ того, что въ лѣтнее время роса отъ рѣчки бываетъ обильнѣе и полямъ и лугамъ, примыкающимъ къ ней, сообщаетъ нѣкоторую влажность, полезную во время жаровъ.

Климатъ здѣсь вообще умѣренный: ни чрезмѣрнаго холода, ни палящаго жара не бываетъ, а потому его можно назвать здоровымъ.

Время растительности травъ продолжается $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, яровыхъ хлѣбовъ 3 мѣсяца; озимые всегда созрѣваютъ къ 25 числу іюля.

II.

Жители.

Общее число жителей села Пуреха и принадлежащихъ

къ нему приходскихъ деревень простирается, въ настоящее время, до 3,527 человекъ, въ числѣ которыхъ мужскаго пола 1,595 человекъ и женскаго — 1,932 человекъ.

За последнее десятилѣтіе приращеніе въ народонаселеніи, по церковнымъ документамъ, оказывается самое незначительное: въ мужскомъ полѣ прибыло 5, а въ женскомъ 11 человекъ.

Всѣ жители, какъ пуреховскіе, такъ и приходскихъ къ Пуреху деревень, чисто русскаго происхожденія и разноплеменности между ними нѣтъ; почему и одежду они носятъ, въ будничное время, обыкновенную: лѣтомъ — чернаго русскаго сукна кафтаны и халаты, зимою — овчинные полушубки и тулупы. Но въ праздничные дни одѣваются несравненно чище и, судя по ихъ состоянію, можно сказать, роскошно; особливо въ этомъ отношеніи отличаются жители сельскіе. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить въ лѣтнее время, въ праздничный день, крестьянина въ сюртукѣ или кафтанѣ вѣмецкаго сукна и такомъ-же, сверху, халатѣ съ коленкоровою, а иногда фланелевою подкладкою, жену-же его въ шелковой, то штофной, то парчевой, золотной юбкѣ, или въ матерчатомъ сарафанѣ и даже платьѣ, покрытую шелковымъ платкомъ и одѣтую въ шелковое-же или шерстяное пальто. Зимою, въ торжественные дни, мужчины надѣваютъ внизъ суконные, на ватѣ или на русскихъ мѣхахъ, кафтаны и пальто, а наверхъ такіе-же тулупы; многихъ можно видѣть въ шубахъ волчьихъ, лисьихъ и даже енотовыхъ. Женщины зимою употребляютъ суконныя и шерстяныя, на заячьемъ мѣху, шубы и пальто, иногда даже на бѣличьемъ съ лисьимъ, бѣличьемъ или гуньимъ воротникомъ; салоны у нѣкоторыхъ появляются, но они не вошли еще въ моду.

Приходъ села Пуреха простирается въ длину на 20, а въ ширину на 6 верстъ и жители его, по отношенію къ населеннымъ пунктамъ, раздѣляются на двѣ группы. Къ первой, кромѣ села, принадлежатъ крестьяне ближайшихъ 18 деревень, находящихся отъ приходской церкви на разстояніи $\frac{1}{4}$ —

6 верстѣ включительно, которыя, при меньшемъ пространствѣ земли, содержатъ въ себѣ болѣе густое населеніе и составляютъ двѣ трети всего прихода, называясь деревнями *чистыми* или *чистью*. Вторую группу составляютъ жители деревень дальнѣйшихъ, разстояніемъ 7—17 верстѣ, отъ церкви, числомъ 16. Эти деревни, при большомъ пространствѣ земли, имѣютъ жителей меньше и составляютъ третью часть прихода, состоя подъ однимъ общимъ названіемъ *починковъ*, или деревень *починковскихъ*.

По занятіямъ, жителей пуреховскаго прихода можно раздѣлить на земледѣльцевъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Впрочемъ земледѣліемъ занимаются почти всѣ, если не всегда своими силами, по причинѣ отлучекъ по торговлѣ и по ремесламъ и по неимѣнію въ семействѣ рабочихъ рукъ, то нанимаютъ для того работниковъ, или земледѣльческія работы, исключая жатвы и молотбы хлѣбовъ, отдають оптомъ за извѣстную плату, ододеревенскимъ крестьянамъ-домосѣдамъ. Между занимающимися земледѣліемъ лично и обрабатывающими землю чужими руками, та разница, что первые по неимѣнію ремесленности, изъ своихъ занятій, по земледѣлію, имѣютъ цѣлю извлечь для себя выгоду и обезпечить себя крайней мѣрѣ, съ семействомъ, хлѣбомъ, на болѣе долгое время и потому тщательно занимаются земледѣльческими работами; послѣдніе не хотятъ только оставить земледѣльческихъ занятій для того, чтобы не отстать отъ своихъ сосѣдей и не нарушить вовсе домашняго хозяйства, отнюдь не разсчитывая на пользу отъ хлѣбопашества, а довольствуясь тѣмъ, что оно не доставляетъ и убытка.

Ремесленниковъ въ нашемъ приходѣ очень много, такъ что они составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всего народонаселенія; торговцевъ, особливо крупныхъ, не много; всего торговцевъ найдется однако болѣе 100 человекъ.

Всѣ жители, состоящіе въ приходѣ села Пуреха, временно-обязанные дѣйств. ст. сов. Фонвизину крестьяне, исключая 10—15 семействъ вольноотпущенныхъ, полу-

чившихъ свободу, но не владѣнію ими въ продолженіи 20 и болѣе лѣтъ поземельными угодами.

Физическое состояніе рабочаго класса крестьянъ, благодаря вліянію умѣренного и здороваго климата, довольно удовлетворительно.

Исключительныхъ между ними болѣзней не бываетъ, кромѣ обыкновенныхъ: горячки, лихорадки и другихъ, имъ подобныхъ, происходящихъ, болѣею частью, отъ простуды.

Противъ медицинскихъ пособій, къ излеченію своихъ болѣзней, крестьяне имѣютъ предубѣжденіе и скорѣе прибѣгаютъ за помощью къ деревенскимъ знахарямъ или знахаркамъ, чѣмъ къ лицамъ, получившимъ научное образованіе. Сами они, для излеченія своихъ болѣзней, домашнихъ средствъ почти не употребляютъ, развѣ при боли и ощущеніи жара въ головѣ, намачиваютъ ее уксусомъ, что конечно, доставляетъ нѣкоторую пользу; но жаркая баня и напариваніе тѣла въ-никомъ, къ чему они прибѣгаютъ почти во всѣхъ болѣзняхъ, безъ сомнѣнія, только усиливаютъ ихъ.

Оспопрививаніе дѣтямъ крестьянъ производится чрезъ особо избраннаго изъ среды ихъ оспопрививателя, которому отпускается за это изъ волостного правленія жалованье. На эту благотѣльную операцію, они прежде смотрѣли, какъ на что-то въ родѣ гиранства, но со временемъ мало-по-малу привыкли къ ней, и теперь многіе признаютъ пользу оспопрививанія; большая-же часть тому еще не вѣритъ, основываясь, въ своемъ предубѣжденіи, на томъ, что оспопрививаніе не всегда удается съ одного раза, и нужно нерѣдко повторять его. Бываютъ случаи, что оспопрививаніе остается недѣйствительнымъ по винѣ оспопрививателей, которые, за неимѣніемъ свѣжей оспенной матеріи, употребляютъ въ дѣло старую, испарившуюся, и такимъ образомъ въ понятіи крестьянъ парализуютъ благотворность оспопрививанія.

Нравственное состояніе рабочаго класса крестьянъ, не-

льзя назвать безукоризненнымъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что большинство ихъ — люди честные и скромные, трудовую копейку, прибрѣтенную добросовѣстно, берегутъ на черный день и употребляютъ на нужды свои и семейныя, а не расточаютъ на какiя нибудь прихоти, но много и такихъ рабочихъ, которые, производя работы, состоящiя въ столярномъ и кирпичекладильномъ мастерствахъ, въ чужихъ, не рѣдко очень отдаленныхъ, сторонахъ, привыкаютъ тамъ, съ молодыхъ лѣтъ, къ вольной и распущенной жизни. Не бывъ связаны никакими заботами домашними, они на чужой сторонѣ, заботятся только о томъ, чтобы выслать въ подлежащее начальство требующiя съ нихъ денежныя повинности, дабы, на будущее время, безпрепятственно получить паспортъ или билетъ на проживанiе свое внѣ дома, но вовсе забываютъ о нуждахъ домашнихъ и семейныхъ; имъ и на умъ не приходитъ, что семейство, оставленное ими необезпеченнымъ, терпитъ нужду и недостатокъ не только въ веденiи своего хозяйства, но и въ самомъ пропитанiи.

Въ селѣ Пурехѣ имѣется училище, открытое въ 1838 году, при которомъ наставниковъ двое: законоучитель и учитель, а учащихся бываетъ 40—50 человекъ. Училище содержится на сумму общества, которой расходуется 270 р. сер. Законоучитель села Пуреха проходитъ свою должность безвозмездно; учитель, кончившiй курсъ воспитанникъ семинарiи, получаетъ жалованья 150 р. въ годъ; комната для училища нанимается въ крестьянскомъ домѣ за 72 р. въ годъ; остальные деньги издерживаются на сторожа и учебныя пособiя по училищу.

Успѣхи учащихся удовлетворительны, особливо по нѣкоторымъ предметамъ.

Обученiемъ въ училищѣ пользуются дѣти крестьянъ села Пуреха и ближайшихъ къ нему деревень: Остапова, Чертунина, Малаго Чухова, Барыпихи, Большого Чухова и Ширьева; но дѣтямъ крестьянъ другихъ приходскихъ деревень, рас-

кинутыхъ на пространствѣ до 17 верстъ отъ села, по дальности разстоянія, ходить въ училище невозможно. Поэтому не излишне было-бы подумать о мѣрахъ къ открытію въ пуреховской волости, еще, по крайней мѣрѣ, двухъ училищъ, дабы крестьянамъ всѣхъ деревень доставить одинаковую возможность къ образованію своихъ дѣтей.

Въ отношеніи умственнаго развитія крестьянъ, нужно сказать, что они смыслены, смѣтливы и переимчивы, но какъ-то малоподвижны, не имѣютъ умственной самостоятельности, и слѣпо держатся того, чему научились отцы ихъ и дѣды и къ чему уже привыкли.

Относительно религіи о здѣшнемъ народѣ можно вообще сказать, что онъ ни тень, ни студень. Большинство довольно точно исполняетъ наружныя дѣла вѣры христіанской: ходить, для молитвы, за общественныя богослуженія, въ церковь, поминаетъ родителей сорокоустьями и отправленіемъ въ урочныя времена панихидъ, служитъ молебны и ставитъ свѣчи предъ иконами, разборчиво и строго соблюдаетъ посты, роздаетъ милостыни и совершаетъ многія другія требованія христіанскаго благочестія, но все это дѣлаетъ, большею частью, съ какою-то маловѣренностію въ правильности своихъ дѣлъ. Главною причиною тому духъ раскола, господствующій въ здѣшней сторонѣ и радъ всѣми православными, отъ чего въ нашемъ приходѣ не увидишь ни одного изъ прихожанъ, который-бы молился троеперстнымъ сложеніемъ, — всѣ вообще молятся двуперстіемъ; очень многіе ходятъ къ церковнымъ службамъ съ лѣстовицами, любятъ въ церковныхъ процессіяхъ хожденіе по солнцу и чтеніе дома старопечатныхъ книгъ, которыя покупаютъ за баснословно-высокія цѣны, и всѣ больше или меньше привержены къ обрядамъ раскола. При всемъ томъ совершенно уклоняющихся отъ церкви не много.

Раскольниковъ, такъ называемыхъ записныхъ, въ нашемъ приходѣ до 70 человекъ обоюго пола и столько-же совратившихся вновь на 35 годахъ; при многочисленности своей

они имѣють вредное вліяніе на православныхъ, какъ сказано выше, поселяя въ нихъ недоувѣріе къ обрядамъ православной церкви.

Послѣдствія этаго вліянія неизбѣжны, особливо тогда, когда раскольники входятъ въ родственныя связи съ православными, при бракосочетаніи своихъ дѣтей; въ такихъ случаяхъ дѣти православныхъ почти всегда волей или неволей уклоняются въ расколь.

Всѣ раскольники принадлежатъ къ безпоповщинской сектѣ и раздѣляются на два, несогласные между собою, толка. Къ первому принадлежатъ раскольники, принимающіе бѣглыхъ священниковъ, получившихъ посвященіе отъ православнаго архіерея, но или добровольно измѣнившихъ православію, или за важныя какія-либо преступленія запрещенныхъ въ священнодѣйствіи и скрывающихся отъ своего начальства, которыхъ раскольники, пригласивъ къ себѣ и исправивъ по своему чинположенію извѣстными обрядами, признаютъ достойными къ совершенію, по ихъ книгамъ, таинствъ и богослуженій. Ко второму толку относятся раскольники, признающіе священство, такъ называемое, австрійское, появившееся въ послѣднее 25-лѣтіе и имѣющее у себя полную лжеіерархію. Первые съ своими требосправленіями относятся въ село Городецъ, гдѣ имѣется указная часовня, а послѣдніе въ село Василевую Слободу, гдѣ также есть часовня, и въ другія мѣста, нерѣдко къ деревенскимъ мужикамъ, будто-бы посвященнымъ отъ архіерея австрійской секты. Тѣ и другіе имѣють въ нѣкоторыхъ деревняхъ молельни при крестьянскихъ домахъ, куда въ воскресные и другіе праздничные дни секретно сходятся для богомоленія и служенія утрень, часовъ и павечерницъ, исправляемыхъ иногда женщинами и старыми дѣвами.

Суевѣрій и предрасудковъ въ здѣшнемъ народѣ немного, но нельзя сказать, чтобы не было вовсе. Такъ всѣ почти признають лѣшихъ, домовыхъ и дворныхъ дѣдушекъ; вѣрятъ снамъ, встрѣчамъ и разнымъ заговорамъ: приписываютъ сверхъестественную силу ворожеямъ и колдунамъ, имѣющимъ буд-

то бы сношенія съ злыми духами; сажаютъ жениха и невѣсту, предъ отправленіемъ ихъ къ вѣчанію, на овчинную шубу, свертываемую вверхъ шерстью, для предохраненія ихъ, во время брака и свадьбы, отъ порчи лиходѣевъ, и вмѣстѣ для того, чтобъ имъ жить богато; также рядаются и гадаютъ во время святокъ, начиная съ 27 декабря по 4 января включительно.

III.

Хозяйственный бытъ жителей.

Земли пашенныя, сѣнокосныя и усадебныя между крестьянами не распредѣлены такъ, чтобъ они владѣли ими постоянно, въ одинаковомъ количествѣ и на одномъ и томъ-же мѣстѣ, но перемѣриваются и распредѣляются ежегодно, сообразно числу человѣкъ въ каждомъ семействѣ. Что касается земли огородной, она остается принадлежащею извѣстному домохозяину постоянно, до тѣхъ поръ, пока онъ участвуетъ въ платежѣ оброчныхъ и мірскихъ повинностей, хотя на одного человѣка. Ежегодный перемѣръ пашенныхъ, сѣнокосныхъ и усадебныхъ земель и распредѣленіе ихъ вновь производится на томъ основаніи, что душевые оклады, провѣряемые ежегодно, съ нѣкоторыхъ крестьянъ снимаются, а на нѣкоторыхъ прибавляются, смотря по прибыли или убыли рабочихъ силъ въ семействѣ. Соответственно этому измѣняется и владѣніе землями и угодьями, расширяясь у тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ оказывается приращеніе въ рабочихъ силахъ и сокращаясь тамъ, гдѣ они убыли. Отъ ежегоднаго передѣла земель происходитъ общая для всѣхъ крестьянъ села или деревни перемѣна и передвижка во владѣніи ими, кромѣ только тѣхъ крестьянъ, которые пользуются полосами начальными, или, какъ называютъ ихъ здѣсь, *утинными*. Земли пахотныя и сѣнокосныя дѣлятся по-полосно, такъ что на каждого домохозяина, въ каждомъ полѣ, падаетъ 6—10 полосъ. При раздѣлѣ, для болѣе правильнаго и безобиднаго уравненія земель, берется въ расчетъ, какъ разстояніе ихъ отъ селенія, такъ и качество ихъ.

Земли, состоящей подъ разными угодьями крестьянъ, по уставной грамотѣ, значится 5427 десятинъ 363 саж., въ числѣ которой усадебной и огородной 301 десят. 71 саж., пашенной 3831 десят. 749 саж. и сѣнокосной 1295 десят. 100 саж. Земли, принадлежащей г. Фонвизину, 8146 десят. 51 саж., въ числѣ которой пашенной 432 десят. 2140 саж., сѣнокосной 46 десят. 130 саж., состоящей подъ разными лѣсами 7661 десят. Чрезполоснаго владѣнія у крестьянъ съ г. Фонвизинимъ нѣтъ. Крестьянскія земли каждой деревни, какъ и села Пуреха, выдѣленные пзъ земель владѣльческихъ, занимаютъ пространства сплошныя, въ опредѣленномъ для каждаго селенія количествѣ, за границами которой точно такъ-же лежатъ слитно земли, оставшіяся въ пользованіи бывшаго помѣщика.

Чрезполосно владѣютъ землями, ежегодно перемѣриваемыми, какъ сказано выше, одни лишь крестьяне, сами между собою. Чрезполосное владѣніе и ежегодная передвижка земли въ хозяйственномъ отношеніи имѣютъ для болѣе состоятельныхъ крестьянъ ту невыгоду, что ихъ полосы, достаточно удобряемыя и тщательно воздѣлываемыя, почти ежегодно отходятъ въ пользованіе другихъ, а имъ достаются часто полосы малодобренные и худо разрыхленные, которыя, требуя отъ нихъ, какъ усиленнаго удобренія, такъ и излишняго труда въ разработкѣ, въ слѣдующій перемѣръ земли должны опять отъ нихъ отойти къ другимъ и замѣниться новыми, и иногда болѣе голыми и жесткими полосами, что можетъ случаться иногда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Но при такомъ перемѣрѣ земель, сколько, съ одной стороны, достаточные теряютъ и терпятъ незаслуженное лишеніе, передвигаясь на полосы тощія и худо воздѣланныя, столько-же съ другой—бѣдные и малосильные выигрываютъ, получая себѣ въ надѣлъ удобренныя и мягкія полосы своихъ богатыхъ сосѣдей. Такимъ образомъ ежегодный перемѣръ земель, въ частности обидный для богатыхъ и выгодный для бѣдныхъ, въ отношеніи ко всему обществу крестьянъ, производитъ ту пользу, что уравниваетъ нѣсколько бѣдный классъ въ выгодахъ, получаемыхъ отъ земледѣлія съ достаточнымъ и чрезъ

то поддерживает первый въ болѣе исправномъ платежѣ оброчныхъ и подушныхъ повинностей, которыя, въ случаѣ не состоятельности бѣдныхъ, по вновь введеннымъ правиламъ круговаго ручательства, должны же быть взыскиваемы, по раскладкѣ, съ крестьянъ состоятельныхъ.

Поземельная собственность, которую имѣютъ въ здѣшней сторонѣ одни лишь бывшіе помѣщики, лежитъ почти безъ движенія и мало приноситъ имъ пользы. Крестьяне, надѣленные изъ ихъ владѣній надлежащими пропорціями земли, не только не покупаютъ пашенныхъ земель у нихъ въ собственность, но не берутъ и въ наемъ, на извѣстные сроки, такъ что, по небытности случаевъ покупки и найма пашенныхъ земель у бывшихъ помѣщиковъ, нельзя опредѣлить и цѣнности ихъ. Что касается другихъ поземельныхъ угодій, случается, что крестьяне берутъ или одинъ у другого, или у бывшаго своего помѣщика, сѣнокосныя земли, за незначительную плату, но, при дороговизнѣ здѣшнихъ работъ и худосочности лѣсныхъ сѣнъ, и на этотъ наемъ охотниковъ немного. Постоянный доходъ съ поземельной собственности для бывшихъ помѣщиковъ состоитъ въ томъ, что они получаютъ съ крестьянъ небольшія платы за пастбища для скота.

Въ приходѣ села Пуреха всѣхъ населенныхъ пунктовъ считается 35.

	Число населенія.		Количество земли.		Расстояніе отъ села.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	Верст.	Саж.
1 Село Пурехъ	239	308	815	365	—	—
Деревни:						
2 Андреевка	59	77	206	1200	3	—
3 Барышиха	33	43	122	1200	1	—
4 Бѣлкино	27	29	94	1200	4	—
5 Бѣлявиха	19	17	66	1200	17	—
6 Вашево	24	34	84	—	8	—
7 Веретенново	37	52	129	1200	3	200

8	Вихорево	43	44	50	1200	15	—
9	Волкоселино	7	7	105	—	1	—
10	Гришино	22	27	77	—	16	—
11	Демидово	37	62	99	1200	3	—
12	Елохино	5	5	17	1200	5	—
13	Крапивка	24	25	84	—	7	—
14	Лисино	31	34	108	1200	10	—
15	Марково	22	19	77	—	16	—
16	Мишино	31	37	108	1200	9	—
17	Опалиха	43	52	150	1200	2	—
18	Остапово	157	203	549	1200	—	140
19	Поросятево	20	28	77	—	13	—
20	Поселихино	30	43	105	—	1	—
21	Просоль	27	40	94	1200	16	—
22	Пырьево	109	117	380	1200	3	—
23	Рогозипняково	15	27	63	—	5	—
24	Савино	52	56	182	—	3	—
25	Семеново	24	30	84	—	9	—
26	Спирино	67	95	213	1200	8	—
27	Тяжелухино	78	108	273	—	3	120
28	Чертунино	26	28	91	—	1	—
29	Большое Чухово	62	72	213	1200	1 ¹ / ₂	—
30	Малое Чухово	19	27	66	—	1	—
31	Шиблово	22	28	77	—	9	—
32	Шинино	28	23	98	—	13	—
33	Шубино	44	26	154	—	3	—
34	Ястребово	49	51	171	1200	6	—
35	Федена	39	43	136	1200	10	—
	Итого	1596	1932	5427	365	—	—

Здѣсь-же скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи села Пуреха; оно замѣчательно, въ этомъ отношеніи, тѣмъ, что съ принадлежащими къ нему деревнями, было вотчиною князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который, по освобожденіи Москвы, въ 1612 году, отъ полчищъ польскихъ, лечился отъ ранъ въ Пурехѣ, перешедшемъ послѣ въ наследственное владѣніе его потомства. По сказанію преданія, вотчины князей Пожарскихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, съ запада къ востоку, простирались влючительно отъ села Нижняго Ландеха владимірской губерніи гороховецкаго уѣзда, до

рѣки Желѣзницы, протекающей г. Балахной и селомъ Кубинцовымъ, а къ южной сторонѣ граничили рѣкою Окой, за селомъ Чернымъ балахнинскаго уѣзда. Построеніе спасопретворенной села Пуреха церкви, относятъ ко временамъ князей Пожарскихъ, которымъ принадлежатъ даже слѣдующіе вклады: напрестольный, сребропозлащенный осьмиконечный крестъ, пожертвованный княземъ Петромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ 10 октября 7143 года, по Рождествѣ Христовомъ, съ рѣзнымъ внутри его кипариснымъ изображеніемъ распятія Господа нашего Иисуса Христа; въ этомъ крестѣ заключены мощи многихъ святыхъ, какъ-то: великомученика Дмитрія Селунскаго, Козмы Пресвитера, Параскевы, нареченныя Пятницы и другихъ и земля отъ Вифлеема, что видно изъ вырѣзанныхъ на крестѣ надписей; напрестольное евангеліе, съ позлащенною на лицевой сторонѣ доскою, на которой въ срединѣ изображено распятіе Господне съ предстоящими, а по угламъ евангелисты, пожертвованное 9 декабря 7144 года, тѣмъ-же вкладчикомъ и подписанное, по листамъ, собственною его рукою, съ завѣщаніемъ, чтобы этаго евангелія никому не брать и никому не отдавать. Изъ подписа, сдѣланнаго на евангеліи, между прочимъ, видно, что 1) оно приложено было еще при жизни князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, такъ какъ въ немъ сказано, что вкладъ этотъ сдѣланъ вышесказаннымъ Петромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ «по матери своей княгинѣ Прасковѣ Варфоломеевнѣ, да по братѣ своемъ, князѣ Федорѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да по княгинѣ своей Анастасіѣ Григорьевнѣ, въ вотчину отъа своего князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, въ Пуредкую волость» и 2) въ то время въ Пурехѣ былъ монастырь (по преданію называвшійся петряевскою пустынью), потому что въ подписи упомянуто, что вкладъ сдѣланъ «въ домъ къ всемилостивому Спасу, при первомъ игуменѣ сея святыя обители, Евфиміѣ». Имѣется еще въ числѣ вкладовъ того-же вкладчика, серебряное съ такими-же цѣпями бадило, пожертвованное 6 мая 7148 года, съ надписью на немъ отлитыми славянскими буквами, совершенно сходною во всемъ съ сдѣланною на евангеліи. Кромѣ вкладовъ князя Петра Дмитріевича, есть вклады сына его князя Андрея Дмитріевича Пожарскаго,—

колоколь, употребляемый при звонѣ и доселѣ, пожертвованный 14 ноября 7148 года, въ коемъ вѣсу около 5 пудовъ но въ надписи онъ не обозначенъ, второй суируги его, вѣлигини Феодоры Андресны, небольшое мѣдное паникадило, пожертвованное сю 8 мая 7149 года и таковое-же паникадило, голюбо другой формы, приложенное дворовыми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго людьми 16 мая 7143 года. Есть также древнія замѣчательныя и относимыя преданіемъ къ пожертвованіямъ рода князей Пожарскихъ иконы: икона казанскія божія Матери, шитая шелками по гроденаплю, или гарнитуру, супругою князя Дмитрія Михайловича Прасковьею Варфоломеевною, икона владимірскія божія Матери, писанная на деревянной доскѣ и обложенная сребропозлащенной, съ такими-же вѣицами на ней и предвѣчномъ младенцѣ, ризою, одинаковой съ вышесказанными, напрестельнымъ крестомъ и доскою на евангеліи работы, въ кіотѣ съ створчатыми дверцами, обитая съ наружной стороны кожей изъ бѣлаго опойка, каковая икона была походною князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, иконы великомученика Феодора Тирона, строгоновской работы, въ честь ангела князя Феодора Дмитріевича Пожарскаго и великомученика Дмитрія Селунскаго и Козмы Безсребренника на одной доскѣ, въ честь ангеловъ — князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Козьмы Минина, и нѣкоторыя другія древности, изъ которыхъ особенное вниманіе обращаетъ на себя крестъ изъ твердаго граватоваго дерева съ рѣзнымъ на немъ изображеніемъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа, длиною въ 3 аршина. Крестъ этотъ, по преданію, устроенъ руками основателей соловецкаго монастыря Германа и Зосимы и въ нуреховскую волость принесенъ княземъ Пожарскимъ, по случаю свирѣпетовавшей въ имѣніи его моровой язвы; когда именно это было и какимъ образомъ этотъ крестъ остался въ нуреховской спасопретображенской церкви, преданіе умалчиваетъ. Въ этому кресту и нынѣ очень многіе имѣютъ особенное усердіе и приходятъ издалека, для поклоненія и успокоенія себя, въ нуждахъ и горестяхъ житейскихъ, почитая его не только какъ древность, но преимущественно, какъ проводникъ цѣлительной и спасающей благодати божіей. Онъ ежегодно, съ раз-

рѣшенія епархіальнаго начальства, поситя, на августъ мѣсяцъ, балахнинскаго уѣзда въ село Гордѣеву, куда, кромѣ прихожанъ этого села, приходятъ для принесенія ему своихъ молитвъ не только жители Нижняго-Новгорода и Кунавина, но многіе изъ купцовъ и торговцевъ нижегородской ярмарки *).

Въ оградѣ пуреховской спасопреображенской церкви, съ южной стороны ея, устроенъ, въ видѣ памятника, каменный четвероугольный столбъ съ крестомъ на верху, въ воспоминаніе того, что тутъ была прежняя, деревянная, монастырская церковь.

Пуреховская единовѣрческая церковь устроена съ разрѣшенія святѣйшаго синода, по ход-тайству бывшаго епископа нижегородскаго Іереміи, въ 1856 году. Въ ней ни по древности, ни по богатству церковныхъ иконъ и утвари замѣчательнаго нѣтъ.

Въ пуреховскомъ приходѣ большихъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ. Въ этомъ отношеніи имѣютъ сравнительное превосходство предъ прочими деревнями только село Пурехъ, деревни: Остапово, Пырѣво и Тяжелухино, изъ которыхъ въ первомъ больше ста домовъ, во второмъ до 70, въ третьемъ до 50 и въ четвертомъ до 35 домовъ. За ними слѣдуютъ деревни: Андреевка, Демидово, Большое Чухово, Спирино и Вихорево, въ которыхъ отъ 20 до 25 домовъ: остальные деревни заключаютъ въ себѣ отъ 6 до 8 домовъ, кромѣ Волгоселина и Елохина, въ которыхъ всего по два дома.

Село Пурехъ и деревни: Остапово и Демидово выстроены въ два порядка; прочія-же деревни всѣ расположены въ одну прямую линію, лицомъ или прямо къ югу, или къ востоку и юго-западу, большею частію при рѣчкахъ и ручьяхъ

*) Описаніе древностей спасопреображенской села Пуреха церкви, болѣе подробное, см. въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ», за 1847 годъ; это описаніе составлено блаженной памяти высокопреосвященнымъ Іаковомъ, архіепископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ и дополнено потомъ Н. П. Мельниковымъ.

или недалеко отъ нихъ. У очень многихъ изъ крестьянъ, рядомъ съ домами, чрезъ одни лишь ворота, устроены небольшія избы столярно-мастерскія, а у нѣкоторыхъ онѣ помѣщаются, чрезъ дорогу противъ домовъ. Передъ окнами домовъ почти повсемѣстно находятся огороды, а въ нихъ амбары или житницы, для ссыпки зерновыхъ хлѣбовъ; за огородами, вѣдъ ихъ, расположены лѣтнія бани при рѣчкахъ, гдѣ онѣ есть. На дворахъ, въ концѣ ихъ, у нѣкоторыхъ выстроены особыя скотныя избы, а вообще у всѣхъ зимнія бани, въ которыхъ обыкновенно зимою парятся и кормятъ, за неимѣніемъ особыхъ избъ, коровъ; позади дворовъ лежатъ длинныя усадьбы, въ которыхъ родится хорошее сѣно; въ усадьбахъ стоятъ продолговатыя сараи, для склада сѣна, яровой соломы и ржаного колоса, употребляемыхъ въ кормъ скоту, солома ржаная, идущая на постилку дворовъ и подъ ноги скоту, складывается въ ометы, около сараевъ. Въ самомъ концѣ усадебъ, рядомъ съ полями, помѣщаются обыкновенно овины.

Постройки домовъ большею частію неправильны, въ томъ отношеніи, что между ними нѣтъ тѣхъ интерваловъ, которыхъ необходимость признана закономъ. для удобнѣйшаго прекращенія пожаровъ; особливо тѣ деревни очень мало имѣютъ интерваловъ, гдѣ давно не было пожаровъ. Видъ крестьянскихъ домовъ съ крутыми и высокими кровлями, основанными на сомцахъ и поддерживаемыми снизу застрѣхами, довольно не привлекателенъ, но крестьяне слѣдуютъ такому устройству кровель не только по обычаю, но находятъ его и выгиднѣе, потому что при этомъ у нихъ нѣтъ расхода на гвозди для прибивки теса, да и дождевая вода съ крутыхъ кровель стекаетъ удобнѣе, отъ чего они скорѣе провѣтриваются и гораздо медленнѣе портятся и сгниваютъ, чѣмъ кровли пологія, утверждаемыя на стропилахъ. Въ послѣднее, впрочемъ, время многіе изъ крестьянъ стали строить кровли домовъ своихъ пологія, рассчитывая, что для такой постройки потребно гораздо меньше лѣсу, который они нынѣ приобрѣтаютъ покупкою. Такъ во всемъ Пурехѣ, пострадавшемъ отъ пожара, увидишь не болѣе 3 домовъ съ крутыми кровлями;

всѣ-же прочіе выстроены на стропилахъ, частію круглые, а больше въ формѣ флигелей,—что много придаетъ красоты строенію.

Пожарныхъ случаевъ, за послѣднее десятилѣтіе, кромѣ овинцовъ и бань, которыхъ каждую осень въ нашемъ приходѣ горитъ по-нѣскольку, было не больше 5. Въ деревнѣ Остаповѣ сгорѣло 3 домовъ, сгорѣла вся деревня Быково, состоявшая изъ 5 домовъ, жители которой, послѣ пожара, выѣхали на жительство въ другія деревни и которая прекратила такимъ образомъ свое существованіе; въ деревнѣ Пырѣвѣ сгорѣлъ 1 домъ, въ деревнѣ Бѣлнихѣ 4 дома и 3 амбара и въ деревнѣ Андреевѣ 26 домовъ и много амбаровъ, сараевъ и даже овинцовъ. Всѣ эти пожары причинили погорѣльцамъ убытковъ до 13,000 р. с., которыхъ падаетъ $\frac{2}{3}$ на крестьянъ деревни Андреевки, лишившихся, кромѣ домовъ и очень многихъ хозяйственныхъ пристроекъ, значительной части своего имущества. Причины пожаровъ, никогда почти не раскрываемыя полицейскими изслѣдованіями, бываютъ различны: такъ, напримѣръ, деревня Андреевка выгорѣла, во время топленья печи въ одномъ крестьянскомъ домѣ, слышно, отъ дыравости дымовой трубы, изъ которой огонь выбросило на кровлю дома; въ деревнѣ Остаповѣ пожаръ произошелъ, говорятъ, отъ трубки, которую одинъ наемщикъ курилъ въ столарно-мастерской, наполненной мелкою стружкой; деревня Быково загорѣлась ночью, также въ отхожей столарной избѣ одного крестьянина, вѣроятно, отъ угля съ лучины, упавшаго въ стружку и незамѣченнаго хозяиномъ. Бани и овины крестьянъ большею частію сгораютъ отъ безразсудства крестьянъ и ихъ женъ, съ которыми они, сѣвши на перерывъ одни предъ другими, скорѣе покопчить съ молотью хлѣбовъ и мятемъ льна, топятъ бани и овины непремѣнно по два, а иногда и по три раза въ сутки, такъ что они загораются часто отъ чрезмѣрнаго жара. Для прекращенія пожаровъ, при пуреховскомъ волостномъ правленіи, имѣются три огнегасительныя трубы, нѣсколько бочекъ съ водою, багровъ и ухватовъ, которые если и полезны, то единственно для села Остапова и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ селу деревень. Но когда пожаръ

происходить въ другихъ, болѣе отдаленныхъ пунктахъ, сгнанные пожарные снаряды никогда не посылаютъ во время, за дальностію разстоянія и по неимѣнію у пуреховскаго волостного правленія особыхъ пожарныхъ лошадей; въ деревняхъ-же не только нѣтъ своихъ деревенскихъ трубъ и бочекъ съ водою, но болшею частію не имѣется ни багровъ ни ухватовъ, ни другихъ пожарныхъ инструментовъ. Пожары случаются чаще въ тѣхъ деревняхъ, которыя населены преимущественно столярными мастерами. Домовъ, застрахованныхъ отъ огня, во всемъ пуреховскомъ приходѣ, до введенія земскаго страхованія, было только два.

Всѣ крестьяне пуреховскаго прихода состоятъ въ одной пуреховской волости. Ближайшее управленіе ими принадлежитъ волостному правленію, находящемуся въ Пурехѣ, а главнымъ образомъ волостному старшинѣ.

Въ пользованіи землями и угодьями здѣшнихъ крестьянъ другихъ способовъ нѣтъ, кромѣ денежной платы, въ извѣстныхъ размѣрахъ, за пользованіе ими, что бываетъ рѣдко, огораживанія тѣхъ земель, которыми пользуются. Изъ земель, бывшаго помѣщика они пользуются надѣломъ земли въ $3\frac{1}{2}$ десят. на каждаго чел. и платятъ ему за то оброка по 6 р. 66 к. съ человѣка; пользуются нѣкоторыя землями священноцерковнослужителей и также платятъ имъ за десятину на два хлѣба—озимой и яровой до 4 р. 50 в.; платятъ также и своей братьи—крестьянамъ, если берутъ у нихъ въ пользованіе ихъ земли, или принимаютъ на себя труды и расходы по огораживанію ихъ, по отправленію деревенскихъ очередныхъ карауловъ, подводъ и другихъ крестьянскихъ послугъ.

Повинности крестьянъ суть: подушныя, оброчныя и общественныя или мірскія, т. е. на расходы для жалованья служащимъ, какъ въ волостномъ правленіи, такъ и внѣ его, сотскимъ, разсылнымъ, оспопрививателю и другимъ, также на содержаніе училища и волостного правленія, на наемъ ямщиковъ для разъѣздовъ по дѣламъ общественнымъ и отпра-

ленія судебного слѣдателя и полицейскихъ чиновниковъ. Всѣхъ этихъ расходовъ шадаеть на каждаго окладного чело- вѣка до 11 р. 50 к. въ годъ.

Зажиточные крестьяне, а нѣкоторые и изъ бѣдныхъ, отличающихся по своей ремесленности въ чужія стороны, содержатъ у себя работниковъ и работницъ, которыя въ здѣшнемъ мѣстѣ обходятся дорого. Довольствуясь хозяйскимъ содержаніемъ, лѣтній работникъ отъ пасхи до осенняго праздника казанскія божіей Матери, 22 октября, получаетъ 35—50 р. с., лѣтняя работница 13—20 рубл. Зимніе работники и работницы дешевле: первые, громѣ годового содержанія, стоятъ 20—30 р., а послѣдніе 8—10 р. Лѣтніе поденные работники пѣшіе, съ содержаніемъ ихъ, обходятся 50—70 к. с. въ сутки, конные—лѣтніе поденщики отъ 70 к. до 1 р. Дороги особенно конные работники, во время вывоза съ дворовъ навоза на поля, а пѣшіе во время сѣнокоса, такъ какъ эти работы производятся здѣсь очень спѣшно и дружно, отъ чего рѣдкіе изъ крестьянъ не нанимають рабочихъ на это время.

Содержаніе крестьянскаго семейства становится также не дешево, потому что у крестьянъ всѣ жизненные припасы, исключая сѣрой капусты, тебекъ, брюквы, рѣдки и картофеля, покупаются. Одежда для постоянного домашняго употребленія, состоящая изъ черныхъ суконныхъ кафтановъ, халатовъ и полушубковъ, цѣнна, по малочисленности овецъ, которыхъ за недостаткомъ сѣна, здѣсь держатъ мало. Дрова для отопленія домовъ хотя недороги, но и они приобрѣтаются крестьянами чрезъ поупку въ лѣсахъ помѣщиковъ, точно также, какъ и лучина, которою здѣсь обыкновенно въ зимнее время освѣщаются избы. Поддержаніе домовъ и обзаведеніе постройками и при дешевизнѣ лѣса дорого, потому именно, что дороги плотники и цѣнно ихъ содержаніе. При такой дороговизнѣ на все потребное для житейскаго быта крестьянъ, содержаніе семейства, на примѣръ, изъ 6 челоуѣкъ состоящаго, съ ремонтнровкой, требуетъ нивакъ не меньше 150 р. с. При этомъ нужно замѣтить, что здѣшніе крестьяне не стѣсняются

себя въ содержаніи и живутъ довольно чисто и опрятно, въ сравненіи съ крестьянами напр. семеновскаго, арзамасскаго, горбатовскаго и ардатовскаго уѣздовъ, гдѣ доводилось мнѣ бывать. У рѣдкаго изъ нихъ, кромѣ трехъ и четырехъ блюдъ, составляющихъ каждоедневно обѣдъ и ужинъ, не бываетъ пшеничнаго валеца или по ихъ названію *коровайка* изъ 2 сорта. У всѣхъ вообще въ домахъ довольно аккуратно: лавки и полы бѣлы и чисты, потому что ихъ моютъ каждую недѣлю, одежда не валяется кое-гдѣ, но припрятана—лучшая въ чуланахъ, а сильная на полатахъ; сами крестьяне и семейные ихъ также держатъ себя опрятно—каждую недѣлю моются въ баняхъ и смѣняють бѣлье.

Платежи оброчныхъ повинностей, съ 19 февраля 1861 года, по цуреховской волости сдѣлались менѣе исправными, по причинѣ ложныхъ понятій крестьянъ о свободѣ, которую призывая за право по ихъ произволу платить оброкъ, не стѣснясь опредѣленными сроками, они ожидали въ скоромъ времени совершеннаго освобожденія, отъ чего и накопили оброчныхъ недоимокъ до 6000 р. с., такъ что начальство вынуждено было принять строгія полицейскія мѣры къ взысканіямъ ихъ, съ продажею у нѣкоторыхъ домашняго имущества. Замедленію и откладыванію со дня на день уплаты крестьянами оброка содѣйствовало много и то, что у нихъ, находившихся прежде во владѣніи графа Дмитрѣва-Мамонова (нынѣ уже умершаго), котораго не только имѣніе, но и самая личность состояли подъ опекою, родилась пелѣная мысль, что, по смерти графа, за неимѣніемъ у него ближайшихъ родственниковъ, они должны быть вольными, что и самъ графъ, предвидя это, будто-бы сдѣлалъ духовное завѣщаніе объ увольненіи ихъ по смерти своей на волю, и настоящій владѣлецъ г. Фонвизинъ завладѣлъ ими неуразумительно. Увлеченные такою безразсудною мыслию, они въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, съ значительными денежными тратами, отыскивали себѣ независимости и неохотно вносили оброки, которые однако въ настоящее время всѣ уиачены.

Въ случаѣ нужды своихъ крестьяне занимають деньги у

своей брагьи — богатыхъ крестьянъ-же, за извѣстные, иногда очень высокіе, проценты, потому что въ здѣшнемъ волостномъ правленіи, ни мірскихъ капиталовъ, ни вспомогательныхъ кассъ не имѣется. Что касается до займа хлѣба, объ этомъ здѣсь не имѣютъ и понятія, такъ какъ занимать не у кого и нечего; всѣ вообще крестьяне сами имѣютъ нужду въ хлѣбѣ, по крайней мѣрѣ, никто не имѣетъ излишняго, чтобы давать въ заемъ. Хлѣбные магазины, съ извѣстными пропорціями ржи и овса, положенными закономъ, имѣются, но изъ нихъ выдаютъ крестьянамъ овса, въ видѣ займа, только для посѣва, не больше одной четверти на окладного человѣка. Ржи даютъ крестьянамъ изъ магазиновъ рѣдко, развѣ только для того, чтобы залежалая и спорѣвшіяся отъ сырости зерна перемѣнить на свѣжія; отъ чего мало бываетъ охотниковъ брать такую рожь, которая, по своей затхлости, не годится иногда и для посыпки корма скоту.

Земледѣліе крестьянъ пуреховской волости находится далеко не въ цвѣтущемъ положеніи, по причинѣ неплодородія земли, весьма скудно вознаграждающей труда и издержки земледѣльца, по ея обработкѣ и удобренію. По этому и хозяйственная часть, относительно воздѣлыванія и ухода за землею, не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенностей. Земледѣльческими орудіями служатъ обыкновенныя сохи и бороны и обработка земли производится также просто и обыкновенно, какъ издавна къ тому привыкли крестьяне. Для озимого хлѣба вывозится прежде навозъ, который разбрасывается потомъ желѣзными вилами, сколько возможно ровнѣе, по всей полосѣ; далѣе земля вспахивается и чрезъ мѣсяць заборанивается; предъ наступленіемъ времени посѣва землю опять пахнутъ и боронятъ, наконецъ сѣютъ, запахиваютъ посѣянное и разбораниваютъ окончательно. Для яровыхъ посѣвовъ земля сначала пашется и боронится, потомъ разбрасываются сѣмяна, запахиваются и забораниваются, чѣмъ и оканчивается работа, по посѣвамъ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ. Для жатвы хлѣбовъ, исключая гречихи и льна, другихъ способовъ не употребляютъ, кромѣ срѣзыванія серпами. Гречиху обыкновенно косятъ, съ прикрѣпленными къ косѣ граблями, для того, что-

бы срѣзанная нива не оставалась на мѣстѣ, а сгребалась; лень щиплютъ или выдергиваютъ. Молотьба производится послѣ снопки сноповъ, въ обыкновенныхъ овинахъ, безъ печей, ручными молотилами, которые въ ищхъ мѣстахъ называются цѣнами. Рожь молотятъ непременно 6 человекъ, изъ которыхъ должны быть по крайней мѣрѣ трое мужчинъ и столько-же женщинъ; яровые хлѣба молотятся и четверными. Молотьба хлѣбовъ въ нашихъ мѣстахъ не откладывается до зимы, какъ дѣлаютъ въ мѣстахъ низовыхъ, гдѣ обширно земледѣліе и гдѣ, по причинѣ большого сбора разныхъ хлѣбовъ, молотятъ ихъ, не только осенью и зимою, но въ продолженіе всего года, по мѣрѣ надобности въ нихъ, но производится каждый годъ и вообще всѣми крестьянами, по осени.

Единственнымъ средствомъ къ удобренію земель служить скотскій навозъ, смѣшанный со ржаною соломою, которая обыкновенно употребляется для подстилки подъ ноги скоту и перемѣшиваясь съ его нечистотами, такимъ образомъ перегниваетъ. Другого искусственнаго способа къ улучшенію земли крестьяне не знаютъ; случается, что за недостаткомъ соломы, для подстилки коровамъ, бросаютъ столярную стружку, которая потомъ съ навозомъ и вывозится на полосы, но это удобреніе считается больше вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для земли, потому что вытягиваетъ изъ нея влажность и сушитъ ее. Количество навоза, полагаемаго на земли, бываетъ соразмѣрно количеству содержаемаго крестьянами скота, такъ что у кого скота больше, тотъ на извѣстную пропорцію земли вывозитъ и навозу больше, а у кого меньше скота, тотъ кладетъ меньше и навозу, или убавляетъ земли и не всю ее вспахиваетъ, если думаетъ, что навозу у него недостаточно, чѣмъ сокращаетъ время полевыхъ работъ, употребляя его съ пользою для другихъ занятій. Но безъ удобренія на здѣшнихъ земляхъ никто не сѣетъ, потому, что онѣ не могутъ произращать никакихъ хлѣбовъ. Хлѣба здѣсь сѣются: рожь, овесъ, льняное сѣмя и нѣсколько иногда грѣчихи. Рожь сѣютъ между 13 и 25 числомъ августа, овесъ между 12 и 22 мая, если благоприятствуетъ время, но въ случаѣ дурной и ненастной погоды и тотъ и другой посѣвы бывають позднѣе.

Ленъ сѣютъ на цѣлую недѣлю, а гречиху на полгоры, послѣ овсовъ. Для засѣва десятины рожью, сѣмянъ употребляется 14—16 мѣръ или четвериковъ, овсомъ 16—18 четвериковъ, судя по качеству и степени удобренія земли. На всю землю, засѣваемую крестьянами пуреховской волости, употребляется каждагодно сѣмянъ ржи до 2300 четв., овса до 2500, льняного сѣмени до 200 четв и до 50 четв. гречихи; другихъ родовъ хлѣба не сѣютъ.

Сѣнокосами наши крестьяне небогаты. Исключая 65 десятинъ сѣнокосной земли на р. Волгѣ, гдѣ обыкновенно родится сѣно гораздо обильнѣе и, по своему качеству, бываетъ несравненно лучше и питательнѣе для скота, всѣ прочіе сѣнокосы, называемые *пожнями*, разбросаны по лощинамъ, рѣчкамъ и болотамъ лѣснымъ. Всѣ эти пожни, подобно пашенной землѣ, разверстываются крестьянами каждагодно и дѣлятся полосами извѣстной величины; притомъ крестьяне пользуются не одними и тѣми-же пожнями постоянно, но мѣняются ими каждагодно, получая себѣ надлежащій надѣлъ покоса то въ той, то въ другой пожнѣ по-очередно, по той причинѣ, что сѣно въ пожняхъ неодинаково, какъ по качеству, такъ и по урожаю. Кромѣ сѣна приволжскаго, состоящаго преимущественно изъ пырея, всѣ сѣна изъ пожень, какъ сѣна лѣсныхъ, больше или меньше жестки, мелки и худосочны, особенно собираемая изъ мѣстъ болотистыхъ, для скота мало-годны, потому что смѣшаны съ мохомъ и отъ застойной воды имѣютъ непріятный запахъ. При недоброкачественности сѣна, оно и собирается въ незначительномъ количествѣ, такъ что на каждаго человѣка приходится его не больше двухъ возовъ, полагая сборъ сѣна, круглымъ числомъ, около 2¹/₂ возовъ съ десятины.

Относится количество сѣнокосныхъ угодій къ землямъ, какъ 1 къ 3. Пространство земли, занимаемой сѣнными покосами, повидимому, нескучно, но по причинѣ малоурожайности и скудныхъ сборовъ сѣна съ нихъ, далеко не соответствуетъ числу скота, содержамаго крестьянами, почему сѣно въ нашихъ краяхъ идетъ въ кормъ преимущественно

однимъ лошадямъ и овцамъ; коровамъ-же, которыхъ кормить овсяною соломою, и за недостаткомъ ея, ржанымъ колосомъ, посыпаямъ льняною избойною или, какъ называютъ ее здѣсь, *дурандою*, сѣно дается развѣ такое, которое не бѣдятъ ни лошади, ни овцы, т. е. смѣшанное съ мохомъ и имѣющее противный болотный запахъ; но такого сѣна не жалуютъ и коровы, затаптывая его большею частію ногами и превращая въ навозъ. Что касается продажи сѣна крестьянами, то продаютъ его только тѣ изъ нихъ, которые, кромѣ одной или двухъ коровъ, не держатъ ни лошади, ни овецъ и которые отдаютъ полевые работы, за извѣстную цѣну, другимъ; всѣ-же прочіе крестьяне никогда не имѣютъ излишка въ сѣнѣ, особливо исправные по хозяйству, которые каждый годъ сами покупаютъ сѣно или солому. Цѣна на зимній возъ сѣна изъ домашнихъ пожнѣ, если купить его осенью, простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. с., такой-же возъ сѣна волжскаго обходится никакъ не дешевле 3 р. 50 к.; въ зимнее время цѣны на сѣно еще выше. Такимъ образомъ наши сѣнокоосы не только не даютъ крестьянамъ никакого дохода, но нѣкоторыхъ поставляютъ иногда въ необходимость пріобрѣтенія промысловымъ трудомъ и сбереженныя, съ лишеніемъ себя и своего семейства, въ довольствѣ по содержанію, деньги тратить на покупку сѣна, для овецъ и лошадей.

Пашенныя земли, засѣваемая крестьянами, малопродуктивны. Для относительно обильнаго урожая, кромѣ усиленнаго удобренія и тщательной разработки ихъ, онѣ требуютъ теплой и дружной весны и умѣренно-жаркой, при частыхъ, ровныхъ дождяхъ, погоды, во время лѣта. И при такихъ благоприятныхъ условіяхъ эти земли не могутъ дать озимого иногда больше $3\frac{1}{2}$ на 1. А обыкновенные урожаи бываютъ на 1—3. Но при неблагоприятномъ времени для сѣянія, или произрастанія, случается, что четверникъ высѣянной ржи приходитъ въ сусѣбъ крестьянина только самъ-другъ. Последняя скудная степень урожайности бываетъ почти всегда на земляхъ съ *захлестью* или иловатыхъ, баковы, напр. земли въ деревняхъ: Шубинѣ, Спиринѣ, Марковѣ, частію въ

Ястребовѣ и нѣкоторыхъ другихъ. При скудности плода съ этихъ земель и зерна на нихъ рождаются съ костерею, и хлѣбъ въ печеніи бываетъ черенъ, горьковатъ и скоро черствѣетъ. Урожай съ тѣхъ-же самыхъ земель яровые бѣваютъ обильнѣе. Такъ овесъ рождается отъ 3 до 5 на 1, гречиха рождается годами, но въ урожайные годы восходить отъ 6 на 1; льняное сѣмя приходитъ само другое и третье. Льны мало удаются и бѣваютъ хороши, потому кажется, что ихъ стелютъ очень плотно къ лугу, отъ чего они излишне перегниваютъ. Солома какъ ржаная, такъ и яровая почти всегда рождаются, особенно бѣваютъ рослы на земляхъ удобренныхъ, когда лѣто не сопровождается засухою.

Количество всего, собираемаго въ волости, хлѣба можно полагать, простирается каждагодно до 22,000 четв., въ числѣ которыхъ около 7,000 ржи, около 13,000 овса и около 2,000 гречихи и льняного сѣмени.

Этого количества, каждагодно рождающагося, ржаного хлѣба совершенно недостаточно для домашняго продовольствія жителей, тѣмъ болѣе, что изъ этого-же количества отдѣляется потребная часть для посѣвовъ къ слѣдующему году, на которые почти никто изъ крестьянъ не сохраняетъ сѣмянъ изъ прошлогоднихъ урожаевъ. При такой скудности хлѣбныхъ урожаевъ, всѣ крестьяне хлѣбъ для своего продовольствія болѣе или менѣе должны покупать. Исключить изъ нихъ можно развѣ до 20 семействъ во всей волости, которые впродолженіе года, довольствуются собственнымъ хлѣбомъ, безъ прикупки. За то у большей части крестьянъ, за обмененіемъ, остается его такъ мало, что не хватаетъ и до рождества Христова, а очень у многихъ, даже изъ зажиточныхъ, достаетъ только до св. пасхи. Съ этого времени почти всѣ начинаютъ покупать.

Покупка хлѣба большею частію производится каждую недѣлю, на добытія въ теченіе ея деньги, на пуреховскомъ базарѣ, у здѣшнихъ-же торговцевъ—возовиковъ, которые, во время зимы, еженедѣльно ѣздятъ то въ Нижній, то въ Горо-

дець или Василевую Слободу, за хлѣбомъ и продають его одни въ Пурехѣ, а другіе въ сосѣдственномъ селѣ Пестягахъ владимірской губерніи. Въ лѣтнее время, по причинѣ неудобства сообщенія съ Нижнимъ и Городцомъ, находящимися за рѣками Окою и Волгою, наши хлѣбные торговцы обращаются, за покупкой разныхъ родовъ и сортовъ хлѣба, преимущественно въ Василевую Слободу, гдѣ до 10 человекъ капиталистовъ промышляютъ на довольно значительныя суммы хлѣбомъ, покупая его то въ тамбовской, то въ самарской, казанской и симбирской губерніяхъ и приводя его въ достаточномъ количествѣ Волгою и Окою, на судахъ и баржахъ, для продажи на мѣстѣ жительства. Нѣкоторые-же изъ нашихъ торговцевъ, имѣющіе въ запасѣ деньги, чтобъ не дѣлать передачи на хлѣбъ василевскимъ хлѣбопромышленникамъ, соединившись вдвоемъ и втроемъ, приводятъ хлѣбъ, требующійся для ихъ торговли, изъ Нижняго, Волгою, на наемныхъ лодкахъ, которыя разгрузивъ на противоположной сторонѣ Городца или въ Василевой Слободѣ и отдавъ хлѣбъ подъ караулъ, перевозятъ его потомъ постепенно домой и продають на вышесказанныхъ базарахъ.

Какъ изъ вышесказаннаго о хлѣбѣ видно, что на здѣшніе базары онъ привозится то изъ Нижняго, то изъ Городца и Василевой Слободы, изъ которыхъ первый находится разстояніемъ отъ Пуреха въ 73 верстахъ, второй въ 25 а послѣдняя въ 17 верстахъ, то и цѣны на хлѣбъ здѣсь всегда бывають выше, сравнительно съ цѣнами въ мѣстахъ закупки его, 8—12 к. на пудъ, среднимъ числомъ. Хотя мы говоримъ здѣсь о цѣнахъ только на хлѣбъ ржаной, но яровой, какъ-то: пшеничная мука, горохъ, крупа, пшено и гречневая мука, которые привозятся сюда изъ тѣхъ-же мѣстъ, въ такой-же пропорціи, дорогъ, какъ и хлѣбъ ржаной. Что касается до овса, то хотя отъ урожаевъ и бывають у крестьянъ излишки его, поступающіе въ продажу, но, по причинѣ значительныхъ закупокъ овса, для имѣющихся въ Пурехѣ стоялыхъ дворовъ, и онъ рѣдко бываетъ, даже въ осеннее время, ниже 2 р. за четверть, зимою-же цѣвы на овесъ доходятъ до 2 р. 50 к.

Относительныя цѣны на солому гораздо ниже, такъ что по осенней покупкѣ, оwinъ ржаной соломы, изъ которой навивается двѣ телѣги, стоитъ 1 р., а яровой 1 р. 50 к. Зимую, особливо въ великомъ постѣ, когда солома подберется, за такое-же количество соломы 1-го рода нужно платить 1 р. 50 к., а 2-го — 2 р. с.

Хозяйственный кругъ нашихъ крестьянъ такъ тѣсенъ и ограниченъ, что въ него не входятъ ни огородничество, ни садоводство, по причинѣ неудобства и непроизводительности земли. У каждаго изъ крестьянъ имѣются вообще небольшіе огороды для саженія въ нихъ необходимѣйшихъ въ домашнемъ быту овощей, но эти овощи, какъ-то: лукъ, картофель, брюква (по здѣшнему: калига), тебека, рѣдька, морковь и сѣрая капуста, на нашей землѣ, при самомъ хорошемъ удобреніи и тщательномъ уходѣ за нею, рождаются въ такомъ только количествѣ, что крестьянину съ семействомъ едва достаетъ ихъ для домашняго обихода. Что касается огурцовъ и бѣлой капусты, они здѣсь вовсе не рождаются. Достаточныя изъ жителей покупаютъ ихъ или на своемъ базарѣ или въ Городцѣ, а чаще всего привозятъ бѣлую капусту съ приволжскихъ острововъ; бѣдные же остаются безъ огурцовъ и капусты, довольствуясь, въ теченіи всего года, одною сѣрою, которую здѣсь называютъ *шамп* или *шанкомъ*.

Садоводство къ здѣшнему грунту земли также не прививается. Хотя и есть у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, большею частію въ огородахъ, яблони, но плодовъ онѣ или вовсе не приносятъ или приносятъ мало и рѣдко, именно по неспособности къ тому земли. Въ подтвержденіе этого я приведу примѣръ: моего прихода деревни Малаго Чухова довольно зажиточный крестьянинъ, Павелъ Ивановъ Афонасевъ, долгое время занимавшійся подрядами по кирпиче-кладильному мастерству нижегородской губерніи въ княгининскомъ, васьинскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ, и плѣннвшійся тамъ успѣхами садоводства и пріостебающими отъ него выгодами, вздумалъ и дома у себя заняться этою хозяйственною отраслью, чтобы подь старость, какъ себѣ самому, такъ по

смерти своей и оставшемуся семейству, имѣть обезпеченіе для безбѣдной и покойной жизни. Для этого, по соглашенію съ однодеревенскими крестьянами—своими сосѣдями, въ замѣнъ полевой земли, онъ взялъ себѣ около 3 десят. земли, частію рядомъ съ домомъ, стоящимъ на краю деревни, частію противъ него, сталъ покупать въ разныхъ мѣстахъ яблонныя, сливныя, грушевыя и вишневые деревья и нанялъ опытнаго садовника, который разсадивъ ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ, ухаживалъ со всею тщательностію за ними. Расширяя съ каждымъ годомъ хозяйственную часть по садоводству и поощряемый въ усилѣхъ своего предпріятія получевіемъ съ нѣкоторыхъ деревьевъ, чрезъ 3 лѣта, плодовъ, Афонасевъ наконецъ развелъ въ своихъ садахъ до 1000 деревьевъ, преимущественно яблонныхъ, и продолжалъ держать садовника, которому въ дѣлахъ по садамъ помогали двое работниковъ и свободные члены семейства. Отъ начала разведенія садовъ до 10 лѣтъ они хотя не давали хозяину большого дохода, по крайней мѣрѣ деревья, въ нихъ посаженные, росли и крѣпли довольно успѣшно; но потомъ многія изъ нихъ стали вызывать и сохнуть, постепенно съ каждымъ годомъ, такъ, что въ настоящее время, въ садахъ Афонасева, осталось яблонныхъ деревьевъ на половину меньше, да и изъ тѣхъ очень многія неблагонадежны.

Пчеловодствомъ въ нашемъ приходѣ не занимаются; ульевъ съ пчелами, нельзя сказать, чтобы не было вовсе ни у кого, но никакъ не больше, какъ у 10 человекъ 2—10 пеньковъ. Да къ веденію пчеловодства въ здѣшнихъ мѣстахъ не имѣется и угодій. Нѣтъ ни достаточнаго посѣва гречихи, ни такихъ травъ и цвѣтовъ, изъ которыхъ обыкновенно пчелы извлекаютъ медъ, а о липовыхъ лѣсахъ, цвѣтъ которыхъ лучше и привлекательнѣе всего для пчелъ, нечего и говорить. Лѣсовъ здѣсь достаточно, но въ нихъ нѣтъ рѣшительно ни одной липы.

Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ елей, сосенъ, березъ, осинъ, частію можжевельника, черемухи и рябинника и весь принадлежитъ г. Фонвизину; пространство, занимаемое

лѣсомъ. простирается до 7661 десят. Строевого лѣса, въ настоящее время, въ дачахъ сказаннаго владѣльца мало, потому что онъ почти весь проданъ по десятинно крестьянамъ и срубленъ. Цѣна строевому лѣсу отъ 15 до 25 р. за десят., дровяному отъ 6 до 8 р. Столь низкія цѣны на лѣсъ зависятъ отъ того, что у всѣхъ, окружающихъ цуреховскую волость, землевладѣльцевъ, какъ-то: гг. Давыдова, Киселевыхъ, Кусовниковой, Мухановой, Чебышевой и другихъ, лѣсу очень много, и всѣ они, за неимѣніемъ покупателей оптовыхъ, спѣшатъ продать его крестьянамъ по-мелочи, кому сколько нужно, отправлять-же лѣсъ куда нибудь въ другіе отдаленные пункты землевладѣльцы не находятъ никакого расчета, потому что лѣса отъ р. Волги отстоятъ 15—25 верстъ и не иначе могутъ быть туда сплавлены, какъ на коняхъ, что, при мѣстной доровизнѣ жизненнаго продовольствія и рабочихъ силъ, вовсе невыгодно. Собственныхъ лѣсовъ крестьяне не имѣютъ.

Скота вообще держать у насъ немного, по недостатку корма. Лошадей не обойдется больше 1-й на 3 челов. муж. пола, и всѣ онѣ вообще русской породы, потому что не имѣютъ другого назначенія, кромѣ производства крестьянскихъ работъ. Приводятъ ихъ сюда, преимущественно изъ казанской, пензенской и тамбовской губерній, нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ-промышленниковъ и продаютъ 20—75 р. за лошадь. Что касается рогатаго скота, его у крестьянъ гораздо больше, такъ что на каждую дуну, круглымъ числомъ, придется по 1 коровѣ. Причина тому та, что содержаніе коровъ гораздо дешевле, чѣмъ содержаніе лошадей. Лошадей здѣсь постоянно, и зимой и лѣтомъ, держать и кормить дома, не пуская въ стадо, тогда какъ коровы во все лѣто гуляютъ въ стадѣ и питаются подножнымъ кормомъ, а зимою ихъ кормятъ не сѣномъ, а соломою; отъ чего содержаніе коровы стоитъ крестьянину не дороже 10 р. въ годъ, а для прокормленія лошади мало и 50 р. въ годъ. Притомъ-же корова и полезна для здѣшняго ремесленнаго крестьянина, чѣмъ лошадь. Корова, кромѣ навоза, почти во весь годъ доставляетъ крестьянину съ семействомъ большое пособіе въ его продовольствіи молокомъ, сметаною, масломъ и даже говядиною, если

онъ выкармливаютъ отъ своей коровы быка или телку, на убой; лошадь же нужна крестьянину только лѣтомъ, для полевыхъ работъ и отчасти осенью, для приготовленія топлива и лѣса на зимнія столярныя издѣлія. Поэтому многіе изъ крестьянъ лошадей въ зиму продаютъ, а къ лѣту покупаютъ вновь, чрезъ что сберегаютъ и хлѣбъ и кормъ. Мелкаго скота, какъ-то овецъ и свиней, также держатъ мало, особливо свиней, которыхъ покупаютъ поросятами только нѣкоторые изъ зажиточныхъ, около св. пасхи и, откармливая, передъ осеннимъ заговѣшемъ, а иногда и предъ рождествомъ Христовымъ, убиваютъ для домашняго употребленія; овцы-же исключая ягнятъ, остаются во весь годъ у крестьянъ и содержатся въ такой-же пропорціи, въ какой и лошади. Свиныи и овцы всё обыкновенной породы, но между коровами можно встрѣтить иногда и тирольку.

Падежи скота, преимущественно рогатаго, случаются, но какъ назвать болѣзни, отъ которыхъ происходятъ они, крестьяне не знаютъ; эти болѣзни скота сопровождаются слюнотеченіемъ, поносомъ, гноеніемъ глазъ и отвращеніемъ отъ пищи. Причины зарожденія ихъ вполнѣ неизвѣстны; есть однако-же поводъ полагать, что онѣ происходятъ иногда отъ сырыхъ кожъ, снимаемыхъ съ палыхъ коровъ и лошадей и вывозимыхъ на базаръ, для продажи. Бывали случаи, что болѣзни и падежъ скота начинались именно въ домахъ, снимающихъ таковыя кожи и покупающихъ ихъ. Кромѣ того, болѣзни скота могутъ зарождаться и отъ того, что ямы для зарытія скотскихъ труповъ, крестьяне вообще роютъ мелко и близко къ пастбищамъ, отъ чего гніеніе труповъ, распространяясь въ воздухѣ, поражаетъ своимъ зловоніемъ скотъ, пасущійся не вдалекѣ отъ этихъ ямъ. Для излеченія скотскихъ болѣзней крестьяне не прибѣгаютъ къ медицинскимъ пособіямъ, равно не употребляютъ и своихъ домашнихъ какихъ-либо средствъ, кромѣ того, что отдѣляютъ заболѣвающую скотъ отъ здороваго и тѣмъ предохраняютъ послѣдній отъ болѣзни. Падежъ скота въ нашемъ приходѣ, за послѣднее десятилѣтіе былъ не повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ только деревняхъ, какъ-то: Истребовѣ, Крапивкахъ, Ва-

шевѣ. Шибловѣ, Семеновѣ, Феденѣ, Просоли, частію Ступинѣ и Маломѣ Чуховѣ и простирается до 200 коровъ и 30 лошадей.

Въ приходѣ села Пуреха нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, исключая 1 клеинаго, въ деревнѣ Опалихѣ и 2 кирпичныхъ, въ деревнѣ Пырьевѣ, на которыхъ вообще производство незначительно; при всемъ томъ наши прихожане не сидятъ сложа руки, и безъ фабрикъ и заводовъ умѣютъ зашибить копейку, чтобы выкупить неудобства своей жизни, происходящія. кромѣ недостатка хлѣбныхъ урожаевъ и скудости кормовъ, отъ дороговизны домашняго содержанія.

Промышленность жителей собственно села Пуреха составляетъ торговля разными товарами, по случаю базара, бывающаго въ немъ каждаго недѣльно по воскреснымъ днямъ, а главная и такъ сказать господствующая промышленность всего прихода нашего состоитъ въ столярствѣ и кирпичекладильномъ ремеслѣ. Кромѣ Пуреха, гдѣ столяровъ и каменщиковъ немного, всѣ приходскія деревни рѣшительно наполнены ими. Не только нѣтъ деревни, нѣтъ почти ни одного дома въ каждой деревнѣ, въ которомъ-бы не было столяра или каменщика. Этимъ ремесламъ обучаются здѣсь съ малолѣтства: дѣти отъ отцевъ, а сироты отъ своихъ родственниковъ, которымъ отдаются въ обученіе.

Базарная торговля жителей села Пуреха. Въ базарной торговлѣ села Пуреха едва-ли не первое мѣсто занимаетъ виноторговля. Народонаселеніе села такъ незначительно, что состоитъ только изъ 239 чел. муж. пола, между тѣмъ въ немъ 3 трактирныхъ заведенія, 5 ренсковыхъ погребовъ и 3 стоялыхъ двора съ продажею акцизныхъ питій, 1 питейный домъ и 1 винный складъ. При всей многочисленности питейныхъ заведеній, далеко несоразмѣрной съ народонаселеніемъ, торговля въ нихъ, благодаря базарнымъ днямъ, идетъ довольно успѣшно. За исключеніемъ расходовъ, соединенныхъ съ этою торговлей, въ трактирныхъ заведеніяхъ получается чистаго дохода отъ 350 до 500 р. с. въ годъ, а въ ренсковыхъ по-

гребяхъ и стоялыхъ дворахъ отъ 250 до 350 р. Успѣшному ходу винной торговли отчасти содѣйствуетъ большая дорога, идущая чрезъ Пурехъ изъ Нижняго-Новгорода въ Ярославль, по которой больше или меньше каждадневно идетъ и ѣдетъ народъ и заходитъ иногда въ то или другое заведеніе, для подкрѣпленія себя въ дорогѣ водкою, а главнымъ образомъ производство на пуреховскомъ базарѣ торговли щепнымъ товаромъ, который покупается всегда на наличныя деньги. Щепной товаръ, продающійся на здѣшнемъ базарѣ, состоитъ изъ березовыхъ и осиновыхъ ложекъ, веретенъ, половниковъ, прядильныхъ гребней и дѣтскихъ игрушекъ. Выдѣлываніемъ его постоянно, въ теченіи всего года, занимаются крестьяне, окружающихъ пуреховскую волость, многочисленныхъ такъ называемыхъ, бѣлгородскихъ деревень, изъ которыхъ каждый весь свой недѣльный заработокъ вывозитъ въ Пурехъ на базаръ и продаетъ одному извѣстному или разнымъ покупателямъ, также окрестнымъ крестьянамъ, отправляющимъ щепной товаръ въ большомъ количествѣ въ разныя губерніи и продаетъ не иначе, какъ выговаривая магарычъ съ покупателя, съ уступкою даже цѣны на свои издѣлія. Такихъ магарычей каждый базаръ бываетъ очень много и пьютъ ихъ обыкновенно съ 2 часовъ по полудни, когда уже, какъ покупатели закончатъ свои покупки, такъ и продавцы на вырученныя деньги накупаютъ всего нужнаго на недѣлю, для домашняго обихода; пьютъ часто, до темной ночи, переходя изъ одного заведенія въ другое. По договору продавцы начинаютъ пить съ покупателей, но потомъ и сами угощаютъ послѣднихъ, особливо, если они часто снимаютъ у нихъ съ рукъ товаръ ихъ; при этихъ угощеніяхъ, кромѣ водокъ, бывають въ ходу и чай, и пиво, и красное, и бѣлое вина, которыхъ, разумѣется, большая часть падаетъ на самихъ угощающихъ, почему они иногда до такой степени напиваются, что отправляются домой подъ строгимъ наблюденіемъ своихъ женъ, изъ которыхъ большая часть и на базаръ выѣзжаетъ, кажется, только для охраненія своихъ мужей. При этомъ надобно замѣтить, что щепныя работы довольно выгодны, особливо ложкарство, которымъ и занимается большая часть крестьянъ,

а русскій рабочій человѣкъ, при деньгахъ, когда попадетъ ему хмѣль въ голову, бываетъ чивъ и послѣ безустанной цѣлонедѣльной работы, какъ-бы въ вознагражденіе себя за понесенные труды, не считаетъ ни грѣхомъ, ни убыткомъ для себя провести одинъ свободный день, какъ говорится на-распашку, отъ чего въ питейныхъ заведеніяхъ села Пуреха, въ торговые дни, не бываетъ недостатка въ посѣтителяхъ; особенно почти всѣ они бывають полны зимою, когда крестьяне, несвязанные земледѣльческими и другими полевыми работами, усидчивѣе и безостановочнѣе занимаются своими щепными издѣліями, и когда, съ открытіемъ зимнихъ дорогъ, самый спросъ на нихъ бываетъ больше, а слѣдовательно и сбытъ и продажа лучше и выгоднѣе. Но зимнее время благоприятствуетъ виноторговцамъ и потому, что зимніе базары въ Пурехѣ вообще бывають несравненно многочисленнѣе, да и стужа естественно располагаетъ человѣка обогрѣться чаемъ или водкою.

Кромѣ питейныхъ заведеній, въ Пурехѣ имѣется до 15 домовъ, называемыхъ харчевнями, въ которыхъ пекутъ галачи, пироги и готовятъ студень и жареное мясо; галачи для продажи выносятся на базаръ, а пироги, студень и жаркое потребляются пріѣзжими на базаръ въ домахъ; есть также, по случаю большой дороги чрезъ село Пурехъ, 8 стоялыхъ дворовъ, безъ права виноторговли, гдѣ останавливаются собственно извозчики и другіе проѣзжающіе.

Всѣ вышесказанныя заведенія содержатъ крестьяне села Пуреха въ своихъ домахъ и сами занимаются торговлею въ нихъ, исключая двухъ ренсковыхъ погребовъ, которые для виноторговли арендуются посторонними лицами.

Базарная торговля не ограничивается одними этими заведеніями для жителей пуреховскихъ. Одни изъ нихъ торгуютъ на базарѣ краснымъ товаромъ въ лавкахъ, для того устроенныхъ, другіе москотильнымъ и желѣзнымъ, иные различныхъ сортовъ хлѣбомъ, многіе пряниками, орѣхами и различными фруктами, нѣкоторые мѣломъ, сальными свѣчами и иными товарами, необходимыми для жизненнаго продовольствія.

крестьянъ. Между крестьянами села Пуреха есть также и прасолы, которые покупаютъ то пряжу, то скоромное масло, то бѣлые и сѣрые грибы, которые продаютъ или на мѣстѣ валовымъ покупателямъ или отвозятъ сами въ Городецъ, Нижній-Новгородъ, на нижегородскую ярмарку и другія мѣста, словомъ, изъ жителей села Пуреха никто не остается, во время базаровъ, безъ дѣла, всѣ стараются извлечь для себя какія-либо выгоды изъ базарной торговли; даже навозъ лошадей, на которыхъ обыкновенно приѣзжаютъ на базаръ, крестьяне не упускаютъ изъ своихъ расчетовъ и всѣ почти отворяютъ, въ базарные дни, ворота домовъ своихъ для того, чтобы приѣзжіе ставили коней своихъ на дворахъ ихъ. Сверхъ всего этого, у очень многихъ изъ крестьянъ устроены при домахъ амбары для складки ценныхъ товаровъ, покупаемыхъ торговцами для отпуска ихъ въ другія мѣстности; нѣкоторые имѣютъ такихъ амбаровъ по два и по три и получаютъ за каждый изъ нихъ отъ 5 до 10 р. въ годъ.

Щепной товаръ хотя и составляетъ самую главную торговлю пуреховскаго базара, однако крестьяне села Пуреха этой торговлей не занимаются, а покупаютъ щепной товаръ крестьяне деревенскіе нашего и сосѣдственныхъ съ нашимъ приходовъ. Изъ этого товара преимущественно покупаются ложки и веревена и отправляются частію въ симбирскую, саратовскую и астраханскую губерніи, больше-же въ тамбовскую, курскую и харьковскую. Изъ послѣднихъ трехъ губерній щепные торговцы привозятъ сюда ишено, крупу, медь, грушу, рожки и подсолнечныя зерна и продаютъ ихъ въ Городецъ, а изъ симбирской шерсть для варежь, которая идетъ владимірской губерніи въ село Пестяки и окрестныя деревни.

• Въ селѣ Пурехѣ-бываетъ ежегодно ярмарка 19 января, въ день преподобнаго Магарія египтянина, на которой торговля ограничивается двумя днями. Ярмарка эта мало отличается отъ обыкновенныхъ базаровъ и если имѣетъ какую нибудь особенностъ, то развѣ ту, что на ней покупается до 50,000 аршинъ бѣлаго холста нижегородскими и чернораеченскими холщевниками, которые для того нарочно сюда при-

ѣзжаютъ. Здѣшній холстъ, къ чести женскаго пола нашей мѣстности, надобно сказать, проченъ, тонокъ и всегда бываетъ хорошо выбѣленъ, отъ чего и покупается охотно.

Столярными работами наши крестьяне занимаются дома и на чужой сторонѣ. Дома, они занимаются во всякое время года, когда только свободны отъ необходимыхъ дѣлъ по домашнему хозяйству. Занятія ихъ состоятъ преимущественно въ дѣланіи оконныхъ рамъ, по заказамъ и подрядамъ, которые даютъ имъ свои и постороннія лица владимірской губерніи. торгующіе рамами, вмѣстѣ съ другимъ ценнымъ товаромъ, но если нѣтъ заказовъ, они дѣлаютъ рамы для вольной продажи и каждый изъ нихъ выработываетъ отъ 2 до 4 р. 50 к. въ недѣлю. На чужой сторонѣ столяры производятъ работы, въ извѣстныя времена, по условію и договору съ подрядчиками, къ которымъ поступаютъ въ наемъ, на ихъ содержаніе, и которые большею частію здѣшніе-же крестьяне. Если работаютъ они у подрядчиковъ въ своей губерніи, какъ-то: въ Городцѣ, Балахнѣ, Кунавинской слободѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, то время производства работъ ихъ обыкновенно начинается съ великаго поста и продолжается до осенняго заговѣнья, т. е. по 14 ноября, къ которому они возвращаются въ дома, гдѣ и живутъ до наступленія опять поста, занимаясь домашними дѣлами или также столярствомъ. Поступающіе къ подрядчикамъ для столярныхъ работъ въ другихъ губерніяхъ, уходятъ изъ домовъ своихъ на годъ, на два и болѣе. Первымъ изъ нихъ назначается жалованье отъ подрядчиковъ не по-мѣсячно а по-недѣльно. Лучшие мастера получаютъ 5—6 р въ недѣлю, средніе отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к., а худшіе отъ 2 до 3 р. с. Послѣдніе получаютъ жалованье годовое отъ 100 до 200 р. на человѣка. Работы ихъ у подрядчиковъ, кромѣ рамъ, состоятъ въ дѣланіи дверей, простыхъ и ломберныхъ столовъ, табуретокъ и разной другой мебели. Между столярами есть краснодеревцы. полировщики и мастера паркетныхъ половъ. Подрядчики сами мало занимаются столярствомъ, а болѣе наблюдаютъ за рабочими и заботятся о пріисканіи работъ и взятіи подрядовъ у частныхъ лицъ и въ общественныхъ и казенныхъ заведеніи-

яхъ. Подрядчики, знающіе свое дѣло и ведущіе жизнь трезвую и скромную, приобрѣтаютъ своими занятіями значительныя выгоды и наживаютъ деньги.

Нижегородская ярмарка для нашихъ столяровъ не проходитъ даромъ; они и здѣсь являются на услуги торговцамъ своими издѣліями, въ своихъ лубочныхъ балаганахъ, которые строятъ на время ярмарки. Количество ярмарочныхъ балагановъ всегда соразмѣрно числу хозяевъ, во всякомъ случаѣ ихъ бываетъ ежегодно не менѣе 10. Каждый изъ хозяевъ имѣетъ у себя отъ 4 до 7 работниковъ, которыхъ нанимаетъ на все время ярмарки, и съ которыми работаетъ и самъ, по заказамъ отъ разныхъ торговцевъ: рамы, столы, кровати, табуретки, укладки и другія вещи. Кромѣ того, каждый хозяинъ, по мѣрѣ своего состоянія, привозитъ на ярмарку по нѣсколькимъ воезвъ различной мѣры рамы, заблаговременно приготовленныхъ дома, для оптовой продажи. Главными покупателями этихъ рамъ бывають большею частію астраханскіе армяне, которые отправляютъ ихъ въ свои мѣстности. Хозяева ярмарочныхъ столярныхъ балагановъ, кромѣ ярмарки, не занимаются подрядами и живутъ все прочее время года дома, приготовляя къ ярмаркѣ требующіяся для нихъ столярныя издѣлія собственнымъ трудомъ и покупая у другихъ. Выгоды, получаемыя ими во время ярмарки, простираются отъ 100 до 300 на каждого; рабочимъ цѣны обыкновенныя.

Столярное ремесло, въ настоящее время, замѣтно развилось, по причинѣ пониженія цѣпъ на лѣсъ, который спѣшатъ одинъ предъ другимъ продавать землевладѣльцы. Прежде столяры покупали для своихъ издѣлій лѣсъ только уженскій, который обходится иногда имъ такъ дорого, что многіе, не находя выгодъ работать изъ него, оставили столярныя занятія, но при настоящей дешевизнѣ лѣса, покупаемаго въ дачахъ бывшихъ помѣщиковъ, всѣ сколько нибудь знающіе столярное ремесло, взялись за него и оставили даже каменныя работы.

Занимающіеся кирпичекладильнымъ ремесломъ называютъ

ся *каменьщиками*. Это ремесло состоитъ въ кладкѣ каменныхъ зданій изъ кирпича и бѣлаго камня. Каменьщики работаютъ всегда отъ подрядчиковъ и работы ихъ бываютъ постоянно на чужой сторонѣ, въ разныхъ губерніяхъ, какъ-то: кромѣ Нижняго-Новгорода, въ Костромѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Самарѣ, Уфѣ, Оренбургѣ, Перми, Екатеринбургѣ и въ разныхъ сибирскихъ городахъ. На работы они отправляются иногда съ наступленіемъ великаго поста, если работы у нихъ приурочены гдѣ нибудь въ отдаленныхъ губерніяхъ, больше-же послѣ св. пасхи и продолжаютъ ихъ до 15 октября, по крайней мѣрѣ работать до этого числа они всегда договариваются съ подрядчиками. Каждый изъ работниковъ, за лѣто, получаетъ жалованья отъ 50 до 100 р. с., смотря по мастерству и расторопности въ дѣлѣ, мальчики, посвящѣ известку—отъ 10 до 25 р. с. При отправленіи каменьщиковъ на работы, подрядчики дорожныя издержки ихъ всегда принимаютъ на себя, но на обратномъ пути съ работъ каменьщики ведутъ свои собственные расходы. Высшее жалованье назначается тѣмъ изъ каменьщиковъ, которые умѣютъ тесать камень и тѣмъ которые понимаютъ работы по чертежамъ и, при постройкахъ, могутъ руководить рабочими. Эти послѣдніе называются *десетниками* и часто замѣняютъ подрядчиковъ. Многие изъ каменьщиковъ обучены и столярному ремеслу, а потому дома, во время зимы, они занимаются дѣланіемъ рамъ. Подрядчики по каменнымъ дѣламъ, нанимающіе большія артели рабочихъ, приобрѣтаютъ большія деньги; имъ перѣдко приходится заработать до 1000 р. с. за лѣто. Жаль, что немногіе изъ нихъ бережливы; большая часть добываемыхъ подрядчиками денегъ остается въ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они производятъ работы.

Кирпичекладильное ремесло гораздо труднѣе, чѣмъ столярное. Столяры постоянно работаютъ въ домахъ, или въ лѣтнее жаркое время, гдѣ нибудь въ тѣни и подъ навѣсомъ, а каменьщики всегда подъ открытымъ небомъ и много терпятъ то отъ дождей и жаровъ, то отъ вѣтровъ и холода. Первые всегда бѣлы и чисты и у нихъ не бываетъ тяжелыхъ

подъемовъ; послѣдніе, обращаясь съ растворенною известью и кирпичемъ, постоянно грязны и запачканы, кромѣ того имъ постоянно доводится поднимать на свои плеча тяжелыя ноши кирпича и входить съ ними иногда на значительную высоту своихъ построекъ. При всей однакожъ трудности, каменная работа меньше выгодна, чѣмъ столярная, потому что ими можно заниматься только лѣтомъ и непременно на чужой сторонѣ, а столярствомъ въ теченіе всего года и дома, при своемъ семействѣ.

Кромѣ столярства и кирпичекладильнаго мастерства, составляющихъ господствующія и главныя занятія крестьянъ, приходскихъ къ селу Пуреху, деревень, есть у нихъ много и другихъ ремеслъ, которыя принадлежатъ отдѣльнымъ личностямъ и которыхъ, по ихъ разнообразію, нельзя подвести подъ одну общую категорію. Такъ между крестьянами есть красильщики, которые занимаются окрашиваніемъ пряжи и холста синею кубовою краскою, извѣстною подъ названіемъ индиго, и набиваніемъ послѣдняго, на манеръ ситцевъ; есть кузнецы, которые, кромѣ подковыванія лошадей и обтягиванія колесъ, работаютъ дверныя петли, задвижки, скобки, накладки, пробои, для каменщиковъ лопатки и другія вещи; есть маслобойщики, имѣющіе у себя толчеи и маслобойни со всѣми препаратами, нужными для выжиманія масла изъ льняного сѣмени; есть литейщики мѣдныхъ — поддужныхъ и шейныхъ — колокольчиковъ, бубенчиковъ, колець, пряжекъ и другихъ орнаментовъ для конской упряжи; есть шорники, чеботари, баклушники, токари деревянной посуды, колесники, грабельщики и моляры. Всѣ эти ремесленники, при занятіи земледѣліемъ и другими домашними дѣлами, подобно каменщикамъ и столярамъ, доходами, получаемыми, отъ своихъ ремеслъ, содержатъ дома и семейства и уплачиваютъ лежація на нихъ повинности.

Что касается женскаго пола, на немъ лежатъ важныя обязанности по занятію домашнимъ хозяйствомъ и исправленію лѣтнихъ полевыхъ работъ. Кромѣ того, женщины и дѣвочки занимаются пряденіемъ шерсти и льна на сукна и хол-

сгы, изъ которыхъ послѣднiе кр мѣ домашняго одбѣнiя, поступаютъ часто въ продажу. Зимнее время, какъ болѣе свободное отъ домашнихъ дѣлъ, особенно благоприятствуетъ женщинамъ заниматься пряжею и они тогда рѣшительно каждый вечеръ сидятъ за гребнями до полуночи.

Старше и малые также не остаются безъ дѣла. Первые ухаживаютъ за скотомъ: кормятъ лошадей, коровъ и овецъ, послѣднiе, если не поступили еще въ обученiе какому нибудь ремеслу, вмѣстѣ съ своими матерями, прядутъ ленъ. Но не желая проводить время въ праздности, пряденiемъ занимаются и старики, когда окончатъ свои дѣла, по уходу за скотомъ.

Такимъ образомъ изъ жителей приходскихъ къ намъ деревень рѣдкiй вѣтъ хлѣбъ даромъ, но всѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, добываютъ его постояннымъ и всего чаще—тяжелымъ трудомъ.

Священникъ И. Лебединскiй.